

ПРИЗЫВЪ

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ОРГАНЪ СОЦІАЛЬ-ДЕМОНРАТОВЪ И СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ

Подъ редакціей: Авксентьева, Алексинскаго, Аргунова, Бунакова, Воронова, Любимова (Марка 3—ра) и Плеханова.

PRIX:
10 cent.

№ 20.

Адресъ редакціи: M-r Lebedeff, 13, Avenue Reille, Paris. XIV.
Pour la redaction de l'Appel.

№ 20.

СОДЕРЖАНИЕ: Г. Алексинскій. — Новый премьеръ. Г. В. Плехановъ. — Интернационалисты, да только съ другой стороны. А. Кубовъ. — Оборона страны и российская пресса. Голосъ кievскихъ рабочихъ. А. Трояновскій. — Письмо въ редакцію. Денежный отчетъ.

НОВЫЙ ПРЕМЬЕРЪ.

Есть въ российской политикѣ люди прошлаго и люди съ прошлымъ.

Люди прошлаго, это — представители старыхъ общественныхъ силъ, стараго политическаго режима, единственный смыслъ существованія котораго заключается нынѣ въ томъ, что онъ стоитъ всему живому поперекъ дороги, упорно и злобно хватаясь слабѣющими руками за истрепанныя вожжи реакціи. Таковы — всѣ видные представители российской самодержавной бюрократіи.

Люди съ прошлымъ, это — тѣ, кто не только анонимно и коллективно выражаетъ собою «то, что было» и чего, — будемъ надѣяться — скоро уже не будетъ въ Россіи, но и лично, персональной біографіей своей, своимъ именемъ связанъ съ этимъ, еще не отошедшимъ въ область преданій, минувшимъ; кто самымъ именемъ своимъ напоминаетъ наиболѣе яркіе и благоуханные моменты этого минувшаго.

Новый русскій премьеръ-министръ, г. Штюрмеръ, соединяетъ въ себѣ обѣ эти характеристики: онъ — и человѣкъ прошлаго, и человѣкъ съ прошлымъ. Типичный представитель дворянско-бюрократической среды, онъ и высокій придворный чинъ, и бывший губернаторъ, и бывший директоръ департамента въ министерствѣ внутреннихъ дѣлъ и членъ — по назначенію отъ казны — Государственнаго Совѣта. Но это — не просто рядовой представитель придворно-бюрократической табели о рангахъ, какихъ имѣются «тѣмы темъ» въ нашей странѣ. Ибо это — человѣкъ съ прошлымъ.

Когда при восшествіи на престолъ Николая II либеральное тверское земство «осмѣлилось» подать царю робкій-преробкій адресъ съ напоминаніемъ о томъ, что хотя самодержавіе и прекрасная вещь, но «народосовѣтіе» чуточку лучше и когда оно подверглось за это разгрому, кто былъ посланъ на воеводство въ обезглавленное тверское земство? Нынѣшній премьеръ, г.

Штюрмеръ. Его имя связано съ именемъ Плеве, котораго протеже и ставленникомъ сумѣлъ онъ быть. Его же имя называлось въ числѣ возможныхъ кандидатовъ въ премьеры во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда рѣчь шла о новомъ усиленіи и безъ того уже не страдавшей излишней слабостью реакціи. Словомъ, это человѣкъ, даже не просто съ прошлымъ, а съ прошлымъ весьма определеннымъ и богатымъ.

И этому человѣку исторія, или точнѣе сказать, проія исторія судила стать распорядителемъ судебъ государства российскаго, главнокомандующимъ надъ всѣмъ народомъ теперь, когда и государство, и народъ переживаютъ моментъ, какіе переживались даже Россіей по разу въ сто лѣтъ, когда сильнѣйшій врагъ перешагнулъ, съ могучимъ оружіемъ въ рукахъ, укрѣпленный порогъ земли русской. У правительства выходятъ то и дѣло конфликты съ городскими и земскими учрежденіями. Кто же лучше можетъ уладить дѣло, какъ не человѣкъ, имя котораго вписано въ скрижали обузданія земскихъ «либераловъ». Горемыкинъ наплевалъ на мнѣніе Думы и «отложить» ее сессію, любезно давъ депутатамъ отдыхъ на неопределенное время, безъ всякой предварительной просьбы ихъ объ отпускѣ. Кому же приняться за восстановление добрососѣдскихъ отношеній съ Думой, какъ не г. Штюрмеру, человѣку эпохи и школы Плеве, и наперснику того же Горемыкина, какъ это отмѣтила «Рѣчь» въ статьѣ по поводу его назначенія. Нужно напрячь всѣ общественныя и народныя силы для борьбы съ вышнимъ врагомъ, оживить ихъ новымъ словомъ, создать атмосферу энергіи и вѣры. Кто же, какъ не застарѣлый реакціонеръ, посѣтитель черносотенныхъ салоновъ, можетъ сдѣлать это?

Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что нѣкоторые органы нѣмецкой патріотической прессы выразили удовлетвореніе по поводу выбора г. Штюрмера въ новые премьеры. Штюрмеръ — бюрократъ съ нѣмецкой фамиліей «германо-русскаго происхожденія», — заявляютъ эти органы, —

Такъ истолковали смыслъ премьерства Штюрмера нѣкоторыя нѣмецкія газеты. Что касается прессы союзной, то она, въ общемъ, отнеслась къ назначенію Штюрмера довольно кисло. Газета «Temps» напечатала замѣтку, въ которой удостовѣрила, что новый русскій премьеръ

— «очень консервативенъ» (*très conservateur*). «*Journal*» отиѣтилъ то же, но утѣшилъ себя заявленіемъ, которое г. Штюмеръ сдѣлалъ, послѣ назначенія, и въ которомъ онъ провозгласилъ войну до побѣды. За чѣмъ редакция «*Journal*» хочетъ сдѣлать видъ, будто она не понимаетъ, что для веденія войны до побѣды нужна не словесная рѣшимость «очень консервативнаго» премьера, а присутствіе у власти людей, которыхъ бы народъ уважалъ и которымъ бы онъ вѣрилъ? Нашлась во Франціи одна—демократическая—газета (*Le Bonnet Rouge*), которая привѣтствовала назначеніе Штюмера, какъ поворотъ влѣво, хотя это только поворотъ бюрократіи вокругъ самой себя и на томъ же самомъ мѣстѣ. Но что наиболѣе любопытно, такъ это то, что послѣ назначенія г. Штюмера на биржахъ союзныхъ странъ, особенно въ Парижѣ, стали подниматься русскія цѣнности и русскій рубль сильно скакнулъ вверхъ. Является ли это результатомъ работы русскаго министерства финансовъ и связанныхъ съ нимъ биржевыхъ дѣльцовъ или русскій рубль скакнулъ вверхъ оттого, что новый премьеръ отскакнулъ «влѣво» отъ стараго и соблаговолилъ созвать Думу, — сказать пока трудно. Одно является несомнѣннымъ: это—то, что Дума, дѣйствительно, созывается 9 февраля. Какъ-то встрѣтится она съ покровительствомъ, котораго играетъ съ ней, какъ кошка съ мышкой: то придушить, то отпустить! Какъ поведетъ себя «прогрессивный блокъ», съ которымъ, по свѣдѣніямъ иностранной печати, г. Штюмеръ вступилъ въ переговоры. Сумѣютъ ли г.г. прогрессисты реагировать должнымъ образомъ на все, что творится въ Россіи и сохранить свою оппозиционность, несмотря на заигрыванія новаго премьера, о наличности которыхъ радостно повѣдала міру французская печать. Окажется ли на высотѣ положенія лѣвая часть Думы. Найдеть ли она, наряду съ суровыми словами осужденія реакціонной и пораженческой политики правительства также мощныя слова призыва къ народной оборонѣ, или же она вновь и вновь отдѣлается туманными формулами?

Близкое будущее дастъ намъ отвѣтъ на всѣ эти вопросы.

Г. Алексинскій.

Интернаціоналисты, да только съ другой стороны.

Мишка. — Что, дядюшка, скажите: скоро будетъ генералъ?

Осипъ. — Какой генералъ?

Мишка. — Да баринъ вашъ.

Осипъ. — Баринъ? Да какой онъ генералъ?

Мишка. — А развѣ не генералъ?

Осипъ. — Генералъ, да только съ другой стороны...

Мишка. — Что-жъ, это больше или меньше настоящаго генерала?

Осипъ. — Больше.

Мишка. — Вишь ты какъ! То-то у насъ сумятицу подняли. (Ревизоръ, дѣйствіе III, явл. 4-ое).

I.

Справедливость достойна похвалы; несправедливость подлежить порицанію. Это извѣстно даже тѣмъ, которые не совсѣмъ еще твердо знаютъ, что Волга впадаетъ въ Каспійское море. И никто не сомнѣвается, что справедливость требуетъ воздаянія каждому «по дѣламъ его» (*jus suum cuique tribuere*). Но если мы обязаны воздать каждому по его дѣламъ, то ясно, что не-

справедливымъ можно быть на двойной ладъ: во-первыхъ, извѣстному человѣку или извѣстному общественному теченію можно дать меньше нежели ему слѣдуетъ; во-вторыхъ, ему можно дать больше этого. Вообще говоря, первый родъ несправедливости вреднѣе второго. Но бываетъ и наоборотъ. Особенно—въ политикѣ. Тутъ готовность сдѣлать своему противнику такія уступки, какихъ онъ не заслужилъ, — воздать ему свыше его дѣлъ, — можетъ оказаться болѣе вредной, нежели излишняя неуступчивость, т. е. стремленіе отчасти лишить противника даже того, что ему полагается по справедливости. Лучше всего неуклонно держаться тутъ правила *suum cuique*.

Но если, рѣшившись неуклонно держаться этого золотого правила, мы, редакция «Призыва», взглянемъ на ту позицію, которая занята нами по отношенію къ такъ называемымъ теперь у насъ интернаціоналистамъ, то безъ труда убѣдимся, что мы весьма несправедливы, такъ какъ мы имъ даемъ несравненно больше, нежели слѣдуетъ. Правда, мы дѣлаемъ это по прекраснымъ побужденіямъ. Но все-таки наша несправедливость можетъ вредно отразиться на ходѣ развитія сознанія въ трудящемся населеніи Россіи. Поэтому, намъ давно уже пора вспомнить о строгомъ требованіи справедливости.

Мы иногда рассуждаемъ такъ, какъ будто люди, упрекающіе насъ въ измѣнѣ Интернаціоналу, въ самомъ дѣлѣ являются носителями идей международнаго социализма и только не умѣютъ воспользоваться ими для оцѣнки положенія, созданнаго нынѣшней войною. Больше того, мы подчасъ какъ будто готовы признать, что путь, ими избранный, самъ по себѣ очень хорошъ, но, къ сожалѣнію, недоступенъ въ нынѣшнее время, и оттого мы вынуждены разстаться съ интернаціоналистами и идти какимъ-то, непріятнымъ для насъ, проселкомъ.

Для примѣра я сошлюсь на статью т. Бунакова «Что насъ раздѣляетъ», напечатанную въ № 13 «Призыва».

Въ этой, во многихъ отношеніяхъ прекрасной, и, — замѣтите! — очень убѣдительной статьѣ, т. Бунаковъ, изложивъ тѣ доводы, которые приводятся «интернаціоналистами» въ защиту ихъ нынѣшняго пути, пишетъ:

«Признаюсь искренно и откровенно. Путь этотъ мнѣ ближе и роднѣе. Когда я сравниваю его съ тѣмъ путемъ, которымъ я иду, съ тѣми компромиссами и тяготами, которые мнѣ приходится нести на моемъ пути, я*) ясно вижу всѣ преимущества этого пути, всю его притягательную для меня силу».

Я, съ своей стороны, вынужденъ откровенно и искренно признаться, что мнѣ совсѣмъ непонятно, въ чемъ заключаются преимущества этого пути. Вѣдь самъ же т. Бунаковъ рѣшительно отказывается вступить на него и, какъ нельзя убѣдительнѣе, обосновываетъ свой отказъ: «ибо это путь Донъ-Кихота — говоритъ онъ: ибо онъ никуда не ведетъ»**). Конечно, путь Донъ-Кихота привлекателнѣе, нежели путь Санчо-Пансы. Все относительно. Но именно потому, что все относительно, для современнаго социалиста не можетъ быть привлекателенъ и никуда не ведущій путь Донъ-Кихота.

Передъ современнымъ социалистомъ от-

*) Въ подлинникѣ стоитъ: «и ясно вижу», но это, очевидно, опечатка или ошибка.

**) Подчеркнуто въ подлинникѣ.

крыть третій путь, не похожій ни на путь Санчо-Пансы, ни на путь Донъ-Кихота.

Изъ статьи т. Бунакова видно, что онъ и самъ хорошо это понимаетъ. Почему же притягиваетъ его къ себѣ путь интернаціоналистовъ? Т. Бунаковъ отвѣчаетъ на это тѣмъ мѣстомъ своей статьи, гдѣ рѣчь идетъ объ его «страстномъ нежеланіи раскалывать социалистическое движеніе и расходиться по разнымъ путямъ съ товарищами интернаціоналистами». Значитъ, все дѣло путь въ чувствѣ. Т. Бунакову тяжело расходиться съ тѣми, съ которыми онъ до сихъ поръ шелъ вмѣстѣ. Ему ненавистны расколы. Я глубоко цѣню эти чувства. Повѣрьте, читатель, гроша мѣднаго не стоятъ «дѣятели», готовые съ легкимъ сердцемъ сѣять раздоръ въ своихъ собственныхъ рядахъ и разрывать со своими старыми товарищами! Но — другъ Сократъ, другъ Платонъ, а истина выше ихъ обоихъ. И если Сократъ и Платонъ удаляются отъ нея, то недостаточно сказать: «вашъ путь никуда не ведетъ». Необходимо обнаружить передъ ними истинные размѣры ихъ грѣха противъ истины.

Горькое чувство расхожденія со старыми товарищами сдѣлало т. Бунакова слишкомъ великодушнымъ. Онъ упустилъ изъ виду огромныя преимущества своей собственной позиціи сравнительно съ позиціей Сократа и Платона. Онъ не замѣтилъ, что въ дѣйствительности на новый путь вышли и оказались раскольниками эти послѣдніе, между тѣмъ, какъ на старомъ пути Интернаціонала остался онъ, т. Бунаковъ, вмѣстѣ со всѣми нами, его нынѣшними единомышленниками (по вопросу о войнѣ).

II.

А вотъ другой примѣръ, заимствуемый мною изъ статьи т. И. И. Аксельродъ, принадлежащей къ социаль-демократическому лагерю.

Статья эта называется «Кое-что о такъ называемыхъ интернаціоналистахъ» и тоже заслуживаетъ большой похвалы, такъ какъ и въ ней очень хорошо, — хотя и другими доводами, — обнаружено, до какой степени «никуда не ведетъ» путь такъ называемыхъ интернаціоналистовъ.

Но, доказывая это, т. И. И. Аксельродъ выражается подчасъ черезъ-чуръ мягко. Она говоритъ, что интернаціонализмъ такъ называемыхъ интернаціоналистовъ «внушаетъ нѣкоторые сомнѣнія въ его чистотѣ и неприкосновенности». Но изъ ея же собственной статьи видно, что о неприкосновенности и чистотѣ интернаціонализма такъ называемыхъ интернаціоналистовъ не можетъ быть и рѣчи: тутъ «нѣ которое сомнѣніе» неумѣстно; тутъ есть мѣсто только для твердаго убѣжденія въ несостоятельности псевдо-интернаціонализма. Зачѣмъ же т. И. И. Аксельродъ сама уменьшаетъ значеніе вывода, логически вытекающаго изъ ея неоспоримыхъ посылокъ?

Должно быть, и она падаетъ тѣхъ или другихъ Сократовъ или Платоновъ. Пожалуй, она даже надѣется переубѣдить ихъ, вернуть ихъ къ истинѣ, и потому считаетъ нужнымъ смягчить вполне основательные упреки, такъ удачно направленные ею по ихъ адресу.

Такъ врачъ болящаго младенца ко устамъ
Несетъ фіалъ, сладкими улитанъ по краямъ:
Счастливецъ обольщенъ, пьетъ горькое цѣленье,
Обманъ ему далъ жизнь, обманъ ему спасенье!

Но въ данномъ случаѣ это ошибочный расчетъ. Горбатыхъ младенцевъ, съ которыми намъ приходится имѣть дѣло, исправить только могила.

Сама И. И. Аксельродъ сообщаетъ въ своей статьѣ,

что «на одномъ изъ партійныхъ собраній въ Цюрихѣ Платенъ, одинъ изъ видныхъ швейцарскихъ товарищей, не постѣснился заявить, что второй Интернаціоналъ былъ построенъ на гниломъ базисѣ». Что же означаетъ это смѣлое заявленіе? Оно означаетъ, что господинъ Платенъ, отвергающій основную идею второго Интернаціонала, не можетъ дѣйствовать въ его духѣ. Другими словами, онъ пересталъ быть интернаціоналистомъ въ старомъ смыслѣ этого слова, въ томъ смыслѣ, какой придавали ему Гэдъ, Лафаргъ, Бебель, Либкнехтъ, Гайндманъ, Антонио Лабріола, Фанъ-Коль, Иглезиасъ и другіе. Кто же покидаетъ старое знамя? Кто сѣетъ расколъ? Кто измѣняетъ?

Мнѣ очень жаль, что изъ статьи т. И. Аксельродъ не видно, въ какую именно сторону удалился отъ второго Интернаціонала г. Платенъ. Но мнѣ хорошо извѣстно направление газеты «Berner Tagwacht», крикливо играющей теперь роль защитницы «истиннаго» интернаціонализма. И я категорически утверждаю, что интернаціонализмъ этой газеты есть не что иное, какъ блаженной памяти интернаціонализмъ Д. Ньевенгайса или Эрвэ (первой манеры), утверждавшаго, вмѣстѣ съ нѣкоторыми французскими анархо-синдикалистами, что сознательный пролетаріатъ не долженъ защищать свою страну отъ непріятельскаго нашествія. Уже въ самомъ началѣ войны я имѣлъ честь лично доложить объ этомъ главному редактору названной газеты. Онъ возразилъ, что я ошибаюсь, но не потрудился выяснить мнѣ, въ чемъ состоитъ отличіе его новаго интернаціонализма отъ интернаціонализма анархо-синдикалистовъ. И этого труда онъ, насколько я знаю, не далъ себѣ до сихъ поръ. Да и не могъ онъ съ успѣхомъ потрудиться надъ отмежеваньемъ своего новаго взгляда отъ анархо-синдикалистическаго интернаціонализма. Не могъ по той простой, но вполне достаточной причинѣ, что этотъ взглядъ вполне тождественъ съ этимъ интернаціонализмомъ. Стало быть, если мы не знаемъ, въ какую сторону удалился отъ второго Интернаціонала г. Платенъ, то намъ очень хорошо извѣстно, куда пошелъ главный редакторъ газеты «Berner Tagwacht»: въ военномъ вопросѣ онъ ударился въ анархо-синдикализмъ, хотя и скрываетъ это отъ своихъ читателей.

Но если онъ измѣнился въ сторону анархо-синдикализма, то зачѣмъ же обвинять другихъ въ измѣнѣ социализму? Вѣдь надо же хоть немного уважать истину, которая много выше не только Сократа и Платона, но даже и г. Гримма.

Т. И. Аксельродъ пишетъ:

«Въ отчетѣ о циммервальдской конференціи говорится (въ газетѣ «Berner Tagwacht» Г. П.), что практика въ противоположность теоріи показала, что нельзя быть въ одно и то же время націоналистомъ и интернаціоналистомъ. Это положеніе «интернационалисты» направляютъ противъ основъ второго Интернаціонала». Совершенно вѣрно. Но для того, чтобы направить это положеніе противъ основъ второго Интернаціонала, нужно истолковать его именно такъ, какъ перетолковывали Д. Ньевенгайсъ, Эрвэ и ихъ единомышленники. Съ такимъ истолкованіемъ, разумѣется, никакъ не могутъ согласиться люди, оставшіеся вѣрными второму Интернаціоналу.

Я очень уважаю то нравственное мужество, съ которымъ т. Эрвэ отбросилъ свое старое заблужденіе. Но такъ какъ оно было на легу подхвачено «новыми» интернаціоналистами, ютящимися въ редакціи «Berner Tagwacht», то я, къ сожалѣнію, вынужденъ напомнить,

такъ относился къ нему такой почтенный членъ второго Интернаціонала, какъ Бебель. Онъ сказалъ: «мы просто исключили бы изъ своей партіи человека, проповѣдующаго такой взглядъ». Это даетъ возможность судить о томъ, какъ отнесся бы нашъ незабвенный германскій товарищъ къ «новому» основанію изготавляемому теперь для Интернаціонала г.г. «интернационалистами».

Это будто бы новое основаніе, дѣйствительно, не имѣетъ ровно ничего общаго съ основой прежняго интернационализма. Я уже не разъ указывалъ на то, что великій руководитель перваго Интернаціонала, Марксъ, старательно различалъ оборонительную борьбу народовъ отъ — завоевательной. Его примѣру слѣдовалъ второй Интернаціоналъ. Если всѣ социалистическія партіи, въ него входившія, требовали замѣны постоянного войска народной милиціей, то онѣ исходили при этомъ изъ того же различія: милиція лучше потому, что, удовлетворяя, съ технической точки зрѣнія, нуждамъ войнъ оборонительныхъ, — т. е. справедливыхъ, — она не годится для войнъ завоевательныхъ, т. е. ведущихъ къ угнетенію одного народа другимъ. Г.г. псевдо-интернационалисты *ont changé tout cela**). Но, измѣнивъ все это, они тѣмъ самымъ измѣнили завѣтамъ перваго и второго Интернаціонала. А измѣнивъ этимъ завѣтамъ, они закричали, что мы измѣнники. Такъ воръ кричитъ иногда: «держи, держи вора», чтобы отвлечь отъ себя вниманіе прохожихъ.

III.

Второй Интернаціоналъ дважды, — въ первый разъ въ Брюсселѣ, во второй — въ Цюрихѣ, — и весьма рѣшительно отвергъ тотъ способъ веденія войны съ войною, который былъ предложенъ голландцемъ Домелой Ньевенгайсомъ. Но именно этотъ, дважды отвергнутый вторымъ Интернаціоналомъ, способъ веденія войны съ войною рекомендуется теперь псевдо-интернационалистами.

Ньевенгайсъ долженъ радоваться, читая «социально-демократическую» газету «*Berner Tagwacht*», какъ радовался бы т. Эрвэ, если бы не отказался отъ анархо-синдикализма.

Я не люблю голословныхъ утверждений. Поэтому, я попрошу у читателя позволенія привести здѣсь нѣкоторые разсужденія Ньевенгайса, совершенно перешедшаго къ анархистамъ.

«Родина, но это пустой звукъ! — восклицаетъ онъ: — развѣ страна, гдѣ васъ мучаютъ и морятъ голодомъ, заслуживаетъ названія родины? Нѣтъ, у васъ украли родину, и вотъ почему у васъ не можетъ быть любви къ родинѣ».

Логика тутъ, какъ видите, мало. Если у меня украли нѣчто мнѣ дорогое, то я не перестаю любить это нѣчто, а стараюсь вернуть его себѣ, отнявъ у похитителя. Весь вопросъ въ томъ, можетъ ли быть дорога пролетарію его родина. Домела думаетъ, что — нѣтъ, такъ какъ на своей родинѣ пролетарій подвергается эксплуатаціи. Это опять плохой доводъ: изъ того, что рабочаго эксплуатируютъ, слѣдуетъ только то, что онъ не долженъ любить эксплуататоровъ, а вовсе не то, что онъ долженъ быть равнодушенъ къ судьбѣ своей страны. Но Домела и не доказываетъ, а заранее считаетъ доказаннымъ то, что требуется доказать, т. е. что у пролетарія не можетъ быть любви къ родинѣ.

Это — ошибка, которая въ учебникахъ логики называется *petitio principii*.

И вотъ эту то логическую ошибку Ньевенгайса, это *petitio principii*, хотятъ положить г.г. псевдо-интернационалисты въ основаніе новаго, третьяго Интернаціонала. Когда Ленинъ твердитъ, что пролетаріатъ не имѣетъ отечества, онъ все цитируетъ «Манифестъ коммунистической партіи», гдѣ фраза эта имѣетъ совсѣмъ другое значеніе, какъ показано мною еще въ брошюрѣ «О войнѣ». Въ дѣйствительности этотъ будто бы марксистъ хвостомъ тянется за анархистомъ Ньевенгайсомъ*). И когда Платенъ и редакция «*Berner Tagwacht*» утверждаютъ, что, защищая свою страну, рабочій измѣняетъ Интернаціоналу, это ихъ утвержденіе цѣликомъ основывается на логической ошибкѣ того же анархиста, очень понравившейся всѣмъ анархистамъ и анархо-синдикалистамъ.

«Я предпочитаю гражданскую войну войнѣ національностей, — говоритъ Домела: — въ первомъ случаѣ сражаются за идею, во второмъ ради удовольствія и выгоды другихъ. Тамъ сражаются съ настоящими врагами. Кто же врагъ французскаго рабочаго? Вѣдь не нѣмецкій рабочій, не англійскій. Нѣтъ, это французскій капиталистъ, хотя онъ и говоритъ на одномъ и томъ же языкѣ, имѣетъ одну и ту же родину. Рабочіе всѣхъ странъ друзья, у нихъ общіе интересы».

Основываясь на этомъ разсужденіи, Ньевенгайсъ предлагалъ и предлагаетъ отказываться отъ военной службы въ случаѣ войнъ. «Употребимъ всѣ усилія, — читаемъ мы у него, — чтобы анархисты, единственные настоящіе революціонеры и интернационалисты, поняли, наконецъ, что пролетаріи всего міра должны жертвовать своею кровью только въ борьбѣ съ настоящимъ врагомъ»**).

Г. Плехановъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

Оборона страны и російская пресса.

Въ предыдущій разъ*) мы дали обзоръ социалистической и демократической російской прессы, съ цѣлью показать, насколько единодушенъ ея голосъ въ вопросѣ о необходимости борьбы за оборону страны и участія въ этой борьбѣ организованной демократіи.

Продолжимъ этотъ обзоръ разсмотрѣніемъ мнѣній нашихъ толстыхъ журналовъ. Возьмемъ, прежде всего, журналъ «Рус. Записки». Позиція журнала въ вопросѣ о войнѣ кажется на первый взглядъ неопредѣленной; нѣтъ статей, специально трактующихъ объ отношеніи социалистовъ къ войнѣ и нѣтъ опредѣленно выраженаго редакціоннаго мнѣнія. Даже больше: въ статьяхъ иностраннаго обозрѣвателя Н. Русанова встрѣчаются мѣста, которые уже дали поводъ нашимъ социаль-пацифистамъ истолковывать направленіе «Русскихъ Записокъ», какъ родственное по духу. «Особенно радостно было привѣтствованъ ими отзывъ о циммервальдской конференціи**), данный Н. Русановымъ въ № 10

*) Въ его тактикѣ вообще нѣтъ ни одного атома марксизма.

**) Сборникъ «Черное Знамя». — Издательство «Священный Огонь» (sic!) А. Д. Морского. С.П.Б. 1906, стр. 183-4-5. Статья Д. Ньевенгайса: *Милитаризмъ и отношеніе къ войнѣ анархистовъ и с.-революціонеровъ*.

*) См. № 15 «Призыва».

**) Ст. т. Дикаго въ «Жизни».

ПРИЗЫВЪ

ОБЪЕДИНЕННЫЙ ОРГАНЪ СОЦІАЛЬ-ДЕМОКРАТОВЪ И СОЦІАЛИСТОВЪ-РЕВОЛЮЦІОНЕРОВЪ

Подъ редакціей: Авксентьева, Алексинскаго, Аргунова, Бунакова, Воронова, Любимова (Марка 3—ра) и Плеханова.

PRIX
10 cent.

№ 21.

Адресъ редакціи: M-r Lebedeff, 13, Avenue Reille, Paris. XIV.
Pour la redaction de l'Appel.

№ 21.

СОДЕРЖАНИЕ: Н. Авксентьевъ. — Къ созыву Г. Думы. Г. Плехановъ. — Интернационалисты, да только съ другой стороны. А. Любимовъ. — Какъ избѣжать излишней полемики. С. К—товъ. — «Ave, Caesar!» Г. Алексинскій. — О мнимомъ дезертиствѣ. Б. Вороновъ. — Въ Австріи. А. Я. — Памяти А. А. Швецова.

Къ созыву Государственной Думы.

9/22 февраля открывается, наконецъ, сессія Государственной Думы, насильственно прерванная почти полгоду тому назадъ. И это открытіе происходитъ въ сильно измѣнившейся политической обстановкѣ.

Временная растерянность правительства прошла. Прошла вмѣстѣ съ нею и его кажущаяся готовность «итти на уступки». Снова настало время «твердой власти». И перемѣны, происшедшія за время междудумья въ составѣ правящей бюрократіи, не оставляютъ въ этой области сомнѣній. Г-да Хвостовы и Штюмереры имѣютъ слишкомъ громкую репутацію. Объединенное дворянство, оказавшееся было въ періодъ «весны» нѣсколько въ тѣни, снова взяло бразды правленія въ свои руки. Правительство открыто блокируется съ черной сотней. И «организация» имъ силъ страны для побѣды надъ внѣшнимъ врагомъ путемъ арестовъ, высылки, разгрома организаций, запрещеній и пресѣченій является блестящей иллюстраціей «твердаго курса».

Каковы же будутъ роль и значеніе Государственной Думы въ настоящій моментъ? Отвѣтъ на этотъ вопросъ всецѣло зависитъ отъ поведенія такъ называемаго лѣваго блока, образовавшагося въ прошлую сессію.

Въ процессъ войны промышленная буржуазія все болѣе становилась и принуждена была становиться на путь борьбы съ властью и борьбы за власть. Она явилась фактически основнымъ ядромъ буржуазной оппозиціи въ Г. Думѣ. Къ ней примкнули, вокругъ нея сгруппировались и другія политическія и общественныя буржуазныя организации. Думскій блокъ выставилъ опредѣленные требованія, наносившія рѣшительные удары существующему строю: свобода организаций и слова, министерство общественнаго довѣрія, равноправіе національностей, амнистія. Если представители этого блока считали неотложнымъ выполненіе своихъ требо-

ній лѣтомъ 1915 года, то истекшее послѣ этого время должно было бы лишь еще болѣе укрѣпить ихъ въ этомъ. Послѣдующая политика правительства вела ясно и опредѣленно къ дезорганизации страны, къ разрушенію ея силы сопротивленія внѣшнему врагу. Поэтому, теперь мы вправе ожидать и требовать отъ лѣваго блока еще болѣе рѣшительныхъ и категорическихъ выступленій, политическихъ призывовъ и актовъ. Смѣна власти и методовъ управленія, отвѣтственное министерство, непрерывная сессія Государственной Думы и реальный контроль съ ея стороны — вотъ съ какой декларацией долженъ онъ выступить теперь передъ страной. И если такова дѣйствительно будетъ тактика лѣваго блока, то Г. Дума — Г. Дума третьяго іюня — въ настоящихъ условіяхъ будетъ играть революціонную и революціонизирующую роль. Борьба Г. Думы съ правительствомъ, борьба и организациіа вокругъ Г. Думы и требованій лѣваго блока явятся несомнѣнно однимъ изъ этаповъ борьбы съ внутреннимъ врагомъ.

И въ этомъ случаѣ революціонная демократія должна энергично поддержать выступленія лѣваго блока. Ограниченность, половинчатость его лозунговъ не можетъ и не должна явиться препятствіемъ къ этому. Несомнѣнно, требованія демократіи гораздо шире и рѣшительнѣе. Но въ данный моментъ важно прежде всего совместное уничтоженіе общаго врага. И въ этомъ отношеніи усилія буржуазной оппозиціи, бюющія въ ту же цѣль, могутъ быть весьма полезны и нужны демократіи. Пусть лозунги лѣваго блока половинчаты. Осуществленіе ихъ пробиваетъ линію фронта правительственной власти, продѣлываетъ въ ней брешь. Дальнѣйшее неизбежное углубленіе и расширеніе освободительной борьбы фатально раздвинетъ эту брешь подъ напоромъ демократіи гораздо больше, чѣмъ это можетъ быть желательно теперешнимъ передовымъ отрядомъ буржуазіи, атакующимъ правительство. Поддержка демократіей въ данный моментъ лѣваго блока дастъ ему недостающую силу дѣйствія, толкнетъ его на болѣе рѣшительные шаги и тѣмъ облегчитъ окончательную побѣду надъ отживающимъ строемъ.

Надо ли говорить, что эта поддержка отноудь не можетъ и не должна означать ни «блока» революціонной демократіи съ буржуазіей, ни отказа съ ея стороны отъ собственныхъ классовыхъ методовъ борьбы, отъ своихъ политическихъ требованій? Въ этомъ смыслѣ должны дѣйствовать и представители революціонной демократіи въ Г. Думѣ. Ясно опредѣливъ свою позицію и свои

лозунги, они должны въ то же время организовать общественныя силы на поддержкѣ въ данный моментъ усилий буржуазной оппозиціи, подкрѣпляя эти усилия своими методами борьбы, ведущейся противъ того же врага.

Но можетъ случиться и другое. Можетъ случиться, что начало новой сессіи Г. Думы явится концомъ лѣваго блока и его оппозиціонныхъ выступлений. Опасность такого выхода не исключена. Съ одной стороны, лѣвый блокъ включилъ въ себя слишкомъ разнородные общественные и политическіе элементы. И связь ихъ въ извѣстный моментъ можетъ оказаться весьма непрочной. А съ другой — прошлая исторія въ достаточной мѣрѣ научила насъ скептически относиться къ твердости и послѣдовательности нашей буржуазной оппозиціи. Слишкомъ часто борьбу съ властью и за власть она склонна была замѣнять сдѣлками съ этой властью и попытками «раздѣлить отвѣтственность».

При такомъ оборотѣ Государственная Дума перестанетъ играть какую либо роль въ нарастающемъ общественномъ движеніи. Или, вѣрнѣе, она будетъ играть роль лишняго тормоза въ борьбѣ демократіи съ внутреннимъ врагомъ. Въ такомъ случаѣ общественное движеніе пойдетъ мимо нея и черезъ нее. И революціонная демократія, руководительница этого движенія, должна будетъ выступить въ роли безпощаднаго критика думско-правительственныхъ компромиссовъ. Формулировать это ея отношеніе къ Г. Думѣ будутъ обязаны ея думскіе представители.

Но и въ томъ, и въ другомъ случаѣ передъ думскимъ представительствомъ революціонной демократіи — социаль-демократами и трудовиками — будетъ стоять повелительная обязанность ясно формулировать свое отношеніе къ переживаемому моменту. Объединить этой формулой всѣ живыя силы трудовой Россіи, призвать ихъ къ самоорганизации, явиться центромъ этой самоорганизации, и повести на поставленную исторіей передъ трудовой Россіей двойную борьбу — борьбу противъ врага вѣшняго и внутренняго.

Николай Авксентьевъ.

Интернаціоналисты, да только съ другой стороны.

(Окончаніе).

IV.

На Цюрихскомъ международномъ съѣздѣ 1893 г. я, возражая Ньевенгайсу, сказалъ, между прочимъ, что если слѣдовать его тактикѣ, то побѣжденными всегда окажутся тѣ страны, въ которыхъ пролетаріатъ охотнѣе слѣдуетъ социалистическимъ лозунгамъ, такъ какъ тамъ болѣе значительно будетъ число отказывающихся отъ военной службы. Домела ничего не могъ отвѣтить мнѣ на мое возраженіе. Ни тогда, ни послѣ. Теперь Ленинъ пришелъ къ нему на помощь и съ простотой, но истиннѣ гениальной, устранилъ трудность, провозгласивъ, что надо сдѣлать революцію одновременно во всѣхъ странахъ. Благодаря ему, вопросъ рѣшенъ со всѣхъ сторонъ... кромѣ одной: гениальный Ленинъ позабылъ спросить себя: каковы шансы предлагаемой имъ одновременной революціи? И что произойдетъ, если она не совершится? Но анархисты и р-р-р-революціонеры à la Ленинъ никогда не останавливаются передъ подобными пустяками.

Я хорошо помню, какъ въ военной комиссіи цюрихскаго международного съѣзда одинъ пожилой французскій анархистъ*) говорилъ намъ: «Да зачѣмъ много толковать о военномъ вопросѣ? Декретируемъ, что границы уничтожены (les frontières sont abolies), и войны сдѣлаются невозможными». Съ нимъ, разумѣется, не спорили, и только Зингеръ часто просматривалъ на него съ добродушно-насмѣшливымъ выраженіемъ лица. Приведенныя мною разсужденія Ньевенгайса хороши по крайней мѣрѣ тѣмъ, что представляютъ собою оригиналь, а не списокъ (чтобъ не сказать: плагиатъ). Но ихъ оригинальность, — какъ мы отчасти уже видѣли, — отнюдь не обезпечиваетъ за ними логичности. Petitio principii, признаніе рѣшеннымъ того самого вопроса, который требуетъ рѣшенія, составляетъ ихъ общую и, — увы! — поистинѣ гнилую основу.

Ньевенгайсъ говоритъ, что рабочіе всѣхъ странъ — друзья и что у нихъ общіе интересы. Это не его открытіе. Мы слышали это еще отъ Маркса и Энгельса. Но Марксъ и Энгельсъ понимали это діалектически, а Ньевенгайсъ понялъ метафизически. Марксъ и Энгельсъ показали, что въ цивилизованномъ мірѣ процессъ экономическаго развитія постепенно устанавливаетъ и обнаруживаетъ общность интересовъ пролетаріевъ всѣхъ странъ. А Домела понялъ это такъ, что общность интересовъ уже установлена и уже обнаружена. Отсюда — всѣ его ошибки, а также и ошибки его международныхъ единомышленниковъ**). Онъ напоминаетъ, что врагъ французскаго рабочаго не нѣмецкій, не англійскій рабочій, а французскій капиталистъ. И это, конечно, вѣрно въ указанномъ мною діалектическомъ смыслѣ, хотя изложено изъ рукъ вонъ плохо: у него выходитъ, что врагомъ французскаго рабочаго является только французскій капиталистъ; о капиталистахъ другихъ странъ Ньевенгайсъ умалчиваетъ. Между тѣмъ, у капиталиста какой нибудь другой страны, напримѣръ, у нѣмецкаго, тоже можетъ явиться желаніе поэксплуатировать французскаго рабочаго, и тогда этому послѣднему придется рѣшать, какой капиталистъ опаснѣе для него въ данное время. Если онъ рѣшитъ, что — нѣмецкій, то именно противъ нѣмецкаго и направить онъ свои главныя усиія. Именно такъ поступаетъ теперь французскій рабочій. Послѣдователи Домелы, Эрвэ (первой манеры) и другихъ теоретиковъ анархо-синдикализма кричатъ, что французскій пролетарій отказался отъ классовой борьбы. А мы говоримъ:

Нѣтъ, онъ не отказался отъ классовой борьбы. Онъ ведетъ ее энергичнѣе, чѣмъ когда бы то ни было. Онъ отдаетъ ей всѣ силы и жертвуетъ для нея своею жизнью. Но, по винѣ германскаго юнкера и капиталиста, его классовая борьба временно приняла видъ борьбы съ иностраннымъ завоевателемъ.

Многолѣтняя пелопонеская война была не чѣмъ инымъ, какъ борьбой демократіи съ аристократіей, вы-

*) Тогда анархисты еще допускались на социалистическіе международные съѣзды. Потомъ ихъ стали не допускать на нихъ, да, вѣроятно, и не будутъ допускать и впослѣдствіи. Поэтому я не знаю, встрѣчусь ли я съ «товарищами» Гримомъ и Платеномъ на будущемъ съѣздѣ Интернаціонала.

**) Надо замѣтить, впрочемъ, что не всѣ анархисты разсуждаютъ теперь, какъ разсуждалъ Ньевенгайсъ. П. А. Кропоткинъ принадлежитъ къ числу отрядныхъ исключеній.

ступившей за тѣсныя предѣлы античнаго государства — города и распространившейся на всю греческую (да, собственно говоря, и не только на греческую) территорию. Это показываетъ, что принимать видъ международнаго столкновения классовая борьба могла уже въ классической древности. Хозяйство нынѣшняго цивилизованнаго міра, международное по своему существу, дѣлаетъ такое превращеніе вида классовой борьбы еще болѣе понятнымъ.

Напередъ знаю, что г.г. псевдо-интернаціоналисты закричатъ: «Хороша та классовая борьба, въ которой французскій, бельгійскій и т. д. рабочій борется съ нѣмецкимъ и австрійскимъ!»

Такая борьба, въ самомъ дѣлѣ, не хороша. Тѣмъ не менѣе, она остается — классовою. Почему французскій, бельгійскій и т. д. пролетаріи вынуждены бороться съ нѣмецкимъ и австрійскимъ? Потому, что эти послѣдніе вошли въ союзъ съ юнкерами и капиталистами для эксплуатаціи рабочихъ всѣхъ другихъ странъ, (съ которыми они еще недавно общались объединиться). Это до послѣдней степени прискорбно. Въ первый разъ во всемирной исторіи измѣна совершилась такъ неожиданно и приняла такіе чудовищно большіе размѣры. Но чѣмъ грандіознѣе измѣна, тѣмъ энергичнѣе долженъ быть отпоръ ей. Французскій, бельгійскій, русскій и т. д. рабочій, врасплохъ застигнутые этой неслыханной измѣной, не имѣли времени даже на то, чтобы предаться тому негодованію, какого она заслуживаетъ. Имъ —

Некогда плакать, не время рыдать,
надо, не теряя ни минуты, съ оружіемъ въ рукахъ отстаивать свой кровный интересъ отъ разбойнаго нападенія на него со стороны новаго троиственнаго союза: 1) юнкера; 2) капиталиста и 3) пролетарія центральныхъ имперій.

Осуждая нынѣшнюю борьбу рабочихъ Франціи, Россіи и т. д. съ нѣмецкими (и австрійскими) рабочими, вошедшими въ этотъ союзъ, г.г. псевдо-интернаціоналисты проповѣдуютъ непротивленіе злу насиліемъ.

Вонзилъ кинжалъ убійца нечестивый

Въ грудь Де-ля-Рю,

А Де-ля-Рю сказалъ учтиво:

Благодарю!

Хороши революціонеры! Слѣдуя подобной тактикѣ, мы должны были бы осудить, скажемъ, германскихъ рабочихъ въ томъ случаѣ, если бы они, переставъ поддерживать своихъ нынѣшнихъ союзниковъ, германскихъ имперіалистовъ, выполнили свою революціонную обязанность, т. е. возстали бы противъ Вильгельма. Въ этомъ случаѣ, конечно, не обошлось бы безъ ихъ вооруженной борьбы съ тѣми полками германской арміи, которые остались бы вѣрными императору и, конечно, состояли бы, какъ и всѣ другіе, преимущественно изъ представителей трудящейся массы. Тутъ также можно было бы сказать: «хороша та классовая борьба, въ которой одни элементы трудящагося населенія ведутъ смертный бой съ другими!»

Союзъ германскаго пролетаріата съ нѣмецкими имперіалистами представляетъ собою крайне печальный, но совершенно неоспоримый фактъ. Его безусловно признають, напримѣръ, такіе члены германской социаль-де-

мократической оппозиціи, какъ Отто Руле. Только этимъ фактомъ и объясняется позорное поведеніе нѣмецкихъ профессиональных союзовъ, которые идутъ не за Либкнехтомъ и Руле, а за Шейдеманномъ и другими, имъ подобными, «реальными политиками». Въ виду этого отъ классовой борьбы отказывается не тотъ, кто проповѣдуетъ вооруженную борьбу съ центральными имперіями, а тотъ, кто склоняется къ миру съ ними.

Правда, ведя вооруженную борьбу съ этими имперіями, французскіе, а также, конечно, и русскіе, и всѣ другіе, атакованные австро-германцами, рабочіе у себя дома идутъ теперь, до извѣстной степени рядомъ съ тѣми, съ которыми они боролись въ мирное время. Это, разумѣется, и хотѣлъ сказать т. Бунаковъ своимъ замѣчаніемъ о компромиссахъ, предстоящихъ намъ на нашемъ пути. Но, во-первыхъ, рабочимъ атакованныхъ странъ вовсе нѣтъ надобности совершенно подчиняться своимъ домашнимъ антагонистамъ: они могутъ и должны отстаивать отъ ихъ покушеній свой интересъ, поскольку это не ослабляетъ ихъ отпора внѣшнему эксплуататору. Во-вторыхъ, если главныя свои усилія они направляютъ теперь противъ внѣшняго эксплуататора, то въдѣ и это диктуется имъ тѣмъ же классовымъ интересомъ: внѣшній эксплуататоръ несравненно опаснѣе теперь для этого интереса, нежели внутренній. Кто, будучи поставленъ въ необходимость выбирать изъ двухъ золъ, выбралъ — меньшее, тотъ, безъ сомнѣнія, вступилъ въ компромиссъ съ этимъ зломъ. Но, выбравъ большее зло, онъ еще дальше ушелъ бы по части компромисса. Стало быть, при данныхъ историческихъ условіяхъ, путемъ наименьшаго компромисса оказывается именно нашъ путь. И потому онъ долженъ быть болѣе привлекателенъ для всякаго революціонера. Я позволяю себѣ утверждать, что, въ послѣднемъ счетѣ, именно по этой причинѣ и вступилъ на него самъ т. Бунаковъ.

Разъ нѣмецко-австрійскіе рабочіе вступили въ преступный союзъ, поставившій себѣ цѣлью эксплуатацію трудящагося населенія всего міра, неправду говорить тотъ, кто повторяетъ: «рабочіе всѣхъ странъ — друзья, у нихъ общіе интересы». Нѣтъ, германскіе и австрійскіе рабочіе не могутъ теперь быть признаны друзьями рабочихъ тѣхъ странъ, за жителями которыхъ они, — подъ военнымъ предводительствомъ юнкеровъ и подъ высшимъ политическимъ руководствомъ капиталистовъ, — охотятся, какъ за дичью. У того, кто хъ очетъ эксплуатировать, нѣтъ общихъ интересовъ съ тѣмъ, который желаетъ избавиться отъ эксплуатаціи.

Чѣмъ энергичнѣе участвуютъ русскіе, бельгійскіе, сербскіе, французскіе и т. д. рабочіе въ нынѣшней войнѣ, отвѣтственность за которую цѣликомъ падаетъ на германско-австрійскихъ имперіалистовъ, — какъ это весьма убѣдительно доказывала австро-германская социаль-демократическая печать вплоть до начала военныхъ дѣйствій, — чѣмъ энергичнѣе участвуютъ они въ этой войнѣ, тѣмъ больше дѣлають они для идеи Интернаціонала, который съ самаго возникновенія своего рѣшительно осуждалъ эксплуатацію одной страны другою.

«Интернаціоналъ возможенъ только между свободными націями», очень хорошо сказалъ Вандервельдъ на одной изъ своихъ послѣднихъ конференцій.

Этого не понимаютъ г.г. псевдо-интернаціоналисты. Но мало-ли чего не понимаютъ они? Они не умѣютъ

*) Возражая мнѣ на моемъ рефератѣ о Герценѣ, въ Ниццѣ, зимою 1912 г., одинъ толстовецъ, опираясь на такой доводъ, отрицалъ за народами всякое нравственное право на вооруженное возстаніе.

мыслить. Они метафизики, а не діалектики*). На все нынѣшнее движеніе пролетаріата они смотрятъ черезъ призму анархо-синдикализма. Съ ними нельзя спорить. Они находятся за предѣлами достижимости социалистической аргументаціи. Не даромъ же въ «Голосѣ» (или въ «Нашемъ Словѣ» — не помню хорошенъко) очень сочувственно ссылались на Домелу Ньевенгайса. Свой своему по-неволѣ брать!

Предоставимъ имъ браться съ Несторомъ голландскаго анархизма. Предоставимъ имъ щеголять въ старыхъ, стоптанныхъ башмакахъ т. Эрвэ. Но не будемъ питать несбыточной иллюзіи на счетъ возможности спорить съ ними. Не будемъ падать ихъ. Смѣло скажемъ самимъ себѣ и нашимъ читателямъ, что если наши противники — интернаціоналисты, то интернаціоналисты съ другой стороны, (со стороны анархо-синдикализма); подобно тому, какъ И. А. Хлестаковъ былъ генераломъ, да только съ другой стороны.

Пусть анархисты утверждаютъ, что интернаціонализмъ съ другой стороны выше настоящаго интернаціонализма, который покоился будто бы на гниломъ основаніи**). И пусть вѣрятъ имъ слѣдующее доктринеры, какъ повѣрилъ наивный Мишка тому, что Осиповъ баринъ былъ выше настоящаго генерала. Руководимое здоровымъ инстинктомъ, рабочее население странъ, атакованныхъ австро-германскими имперіалистами, идетъ не съ ними, а съ нами. Это все, что намъ нужно.

Спора нѣтъ, — дурно вносить расколъ въ социалистическое движеніе. Но мы этимъ грѣхомъ не грѣшимъ. Наша совѣсть спокойна. Мы продолжаемъ держаться «гнилой» основы стараго Интернаціонала. Мы не забыли резолюціи его копенгагенскаго съѣзда о правѣ каждаго народа на самоопределеніе.

Расколъ вторгается въ социалистическое движеніе изъ трехъ лагерей, не имѣющихъ ничего общаго съ нами.

Его вносятъ туда, во-первыхъ, тѣ, которые, растерявшись въ сумятицѣ, вызванной нынѣшней войною, оставили красное знамя социализма, чтобы сплотиться подъ чернымъ знаменемъ Ньевенгайса и братья его; тѣ, которыхъ я называю интернаціоналистами съ другой стороны и о которыхъ я говорилъ здѣсь.

Его вносятъ туда, во-вторыхъ, германско-австрийскіе социаль-демократическіе имперіалисты, всѣ эти Гейне, Зюдекумы, Шейдеманы и проч. и проч. и проч. О сихъ теперь уже, пожалуй, не стоитъ и говорить.

Его вносятъ туда, въ-третьихъ, нѣкоторые русскіе социаль-демократическіе ликвидаторы, вообразившіе, что побѣда Германіи осуществится, наконецъ, ихъ смиренно-мудрый тактическій идеалъ. Объ этихъ господахъ, пожалуй, стоитъ поговорить, но конечно, не въ этой статьѣ, и такъ уже слишкомъ длинной.

Г. Плехановъ.

*) Der Want an Dialektik guckt allen diesen Zeuten aus jedem Wort heraus», замѣтилъ Марксъ въ письмѣ къ Энгельсу отъ 17 авг. 1870 г. о тѣхъ, которые оспаривали его взглядъ на франко-русскую войну («недостатокъ діалектики сквозить въ каждомъ словѣ этихъ людей» — Briefwechsel. Herausgegeben von A. Bebel und Ed. Bernstein, vierter Band s. 353). То же самое сказалъ бы онъ въ настоящее время о разсужденіяхъ гг. псевдо-интернаціоналистовъ.

**) Мы видимъ, что по мнѣнію Д. Ньевенгайса, истинными націоналистами являются послѣдователи его идеи о непротивленіи непріятельскому нашествію.

Какъ избѣжать излишней полемики?

9 января въ Москвѣ замѣстителемъ предсѣдателя военно-промышленнаго комитета — Третьяковымъ было создано совѣщаніе корреспондентовъ газетъ для освѣдомленія ихъ о недоразумѣніяхъ между бюро комитета и представителями рабочихъ. На совѣщаніи этомъ присутствовали предсѣдатели нѣкоторыхъ отдѣловъ комитета, а также земскаго и городского союзовъ, не было лишь на немъ представителей рабочихъ. Когда же одинъ изъ журналистовъ запросилъ о причинахъ ихъ отсутствія, Третьяковъ отвѣтилъ, что они не приглашены «во избѣжаніе излишней полемики». (Р. В. № 7).

Къ чести газетныхъ корреспондентовъ надо сказать, что они не удовлетворились этимъ министерскимъ «разъясненіемъ» и собраніе настояло, чтобы было устроено засѣданіе съ участіемъ представителей рабочихъ.

Что за недоразумѣнія и на какой почвѣ возникли въ московскомъ комитетѣ? Судя по газетнымъ сообщеніямъ, рабочіе представители встрѣтили со стороны его бюро противодѣйствіе въ попыткахъ организациі самостоятельнаго рабочаго отдѣла при комитетѣ. Этой организациі бюро воспротивилось не только формально, но и рѣшило бороться съ ней, организовавъ со своей стороны «комитетъ особаго отдѣла по вопросамъ примѣненія промышленнаго труда, связаннаго съ обороной государства», т. е. учрежденіе, долженствующее исполнять тѣ функціи, которыя ставили своему «отдѣлу» рабочіе представители. На выпадъ бюро эти послѣдніе отвѣтили заявленіемъ, въ которомъ, не отказываясь отъ участія въ работахъ новаго комитета и особаго отдѣла на такихъ же основаніяхъ, какъ и въ другихъ отдѣлахъ московскаго военно-промышленнаго комитета, вмѣстѣ съ тѣмъ предупреждали послѣдній, что препятствія, выдвигаемые его президіумомъ осуществленію рабочихъ задачъ «могутъ отразиться на отношеніяхъ московскихъ рабочихъ къ комитету и, слѣдовательно, ослабить ихъ участіе въ оборонѣ страны».

Въ странахъ западной Европы при условіи свободной политической жизни, попытки рабочихъ организовать особый отдѣлъ, составленный исключительно изъ рабочихъ, въ учрежденіи, обслуживающемъ оборону — могла бы считаться явленіемъ ненормальнымъ постольку, поскольку свободныя политическія условія даютъ тамъ рабочимъ полную возможность политической и экономической организациі и помимо такихъ учрежденій. Но при нашихъ російскихъ условіяхъ изъ двухъ элементовъ, входящихъ въ составъ военно-техническихъ комитетовъ, одинъ — представители капитала — имѣютъ возможность организовать и пользуются этой возможностью для защиты своихъ интересовъ и для вліянія на политику государства, другой же — представители рабочихъ массъ — лишены совершенно этой возможности. Не только политическія, но и экономическія организациі пролетаріата безпощадно преслѣдуются правительствомъ. Вполнѣ естественно, что рабочіе представители рѣшили использовать свое участіе въ комитетѣ для политической и экономической организациі пролетаріата и въ качествѣ такого «использованія» мы и понимаемъ попытку организациі рабочаго отдѣла, исходившую отъ московскихъ рабочихъ представителей. Этому не поняло бюро комитета и встало на формальную почву, хотя ему должно было быть извѣстнымъ, что рабочіе представители вошли въ ко-